

Роман ЗЛОТНИКОВ:

«Легче всего жить лопухом на поляне»

Ольга Шатохина

Мое знакомство с писателем-фантастом Романом Злотниковым чем-то напоминало достопамятный фильм «Солдат Джейн». С поправкой на веселую российскую действительность, которая, как известно, круче любой фантастики, не говоря о триллерах. Итак... Обнинск, филиал ВИПК работников МВД РФ. Автор этих строк — единственная дама в команде журналистов, приехавших на столь серьезный объект. Роман Валерьевич Злотников, преподаватель боевой подготовки (стрельба и психология — очаровательная специализация!), говорит: «...а наш полигон, господа, вы еще не видели». И с удовольствием рассказывает о местном ноу-хау по части проверки на прочность — «психологическом лабиринте». Мало того, что действительно лабиринт с тупиками и закоулками, так еще и в полной тьме под землей. «Кто-нибудь хочет на себе проверить?» Автор расставляет мужчин локтями. Типа, вот — я! «Вы?!» — переспрашивает инструктор, удивленно глядя на особу ростом ему по плечо и без всяких признаков воинственности. Получив утвердительный ответ, понимает, что дело безнадежно... Следующую его реплику доведется услышать, только благополучно выбравшись из тьмы: «Ни у кого из курсантов не видел такого счастливого лица!»

С тех пор прошло несколько лет. Но каждый раз при встрече мы припоминаем этот лабиринт...

— Рома, мне давно казалось, что из числа пишущих людей фантасты — одни из самых адекватных. Конечно, и среди них попадаются откровенно несимпатичные, но все же... Что ты думаешь о тех, кто так легко придумывает не просто иные реальности, но совершенно другие миры? Сочинительство помогает поддерживать душевное равновесие?

— И да, и нет. Действительно, осмысление своей жизни и придание ей какой-то формы — книга же должна иметь законченную форму, правда? — положительно влияет на мышление. В этом смысле это хорошо, и я не стал бы связывать это только с фантастикой. Фантастика просто дает больше свободы. Но все равно и эта свобода должна быть ограничена рамками некой реальности. Когда ты описываешь супергероя-киборга, напичканного всякими программами и усилителями, обвешанного бластера-

Роман на конвенте «Звездный мост»

ми и прочим оружием, — и к нему сзади незаметно подходит бомж, неожиданно бьет по голове бутылкой...

— Если автор так пошутил, то ладно, а если всерьез...

— Я нашел в Интернете «Письмо талантливому писателю злобному критику», примерно так называлось. Замечательные высказывания там были: «...я не понимаю, почему вас поразила фраза «Когда в ракете Джона кончился бензин, он понял, что ему конец... И почему вы считаете, что нельзя залить бензин из канистры в бензобак? Я же написал, что Джон надел скафандр и открыл иллюминатор!...»

— Ну да, «волны падали стремительным дождем»... А что ты скажешь о современной российской фантастике? Она вытесняет западную?

— Те, кто увлекается фантастикой, помнят период, когда советской фантастики уже не было, а русской фантастики не было еще. Мы с очень большим удовольствием ели западную фантастику, но когда мы съели крем с этого пирожного, оказалось, что кушать хочется, вкус выработался уже, а ничего вкусного нет. Я думаю, это и было одной из причин появления, возрождения нашей фантастики. Соотношение русских и западных авторов сейчас различается в разы, и, думаю, это так и останется. А

что касается успеха на мировой арене... не знаю, есть надежда, что мы туда пробьемся, но даже если этого не случится... Нам одной шестой части суши хватит!

— Той самой, на которой так трудно и страшно жить?..

— Не надо жаловаться на нашу жизнь! Нормальная жизнь! Она ничем не отличается от жизни других поколений. У наших отцов, дедов была война. Мировая война! У прадедов — еще одна Мировая и вдобавок Гражданская. В каждом поколении свои беды. Не надо говорить, что мы такие сырые и убогие... Надо жить! — ибо другого времени нам не дадут. Если мы не проживем, а будем ждать чего-то лучшего, мы всю свою жизнь будем ждать... Справимся с террористами, еще что-нибудь начнется. Жизнь человека достаточно трудна, легче всего жить лопухом на поляне. А человеческая жизнь всегда будет трудна, в любую эпоху и в любом возрасте. Жизнь человека! Ведь чтобы называться человеком, недостаточно быть рожденным человеческой женщиной. Я еще раз повторяю: если ты начинаешь мыслить, если ты принимаешь на себя ответственность за свои решения, за свою судьбу и судьбу своих близких, ты живешь.

— В свое время профессору Толкину сказали, что книга «Властелин

колец» будет продана тиражом тысяча экземпляров. Если раскупят еще двести штук — это будет чудо. Интересно было бы посмотреть на лицо этого издателя, когда тираж перевалил за первый миллион... И Толкин был провозглашен создателем нового жанра — фэнтези. Можно сейчас создать новый жанр?

— Возможно. Что касается абсолютного нового... кибер-панк тоже недавно появился. Да, кстати, вот что интересно: если мы почитаем романы 20-летней давности, поймем, что мобильные телефоны никто не предсказал. Видеотелефоны все описывали, но стационарные. А с собой герои носят максимум микрорадиостанции. Но мобильных нет! И, кстати, компьютер тоже никто не предсказал! Да, сейчас происходит такое бурное смешение жанров, все соединяется со всем. В конце концов, думаю, останется один жанр — и он будет включать в себя черты всех жанров.

— И о чем в нем будут писать?

— О человеке. Причем о современном автору человеке! Как будет мыслить человек через сто лет, мы не знаем и не узнаем. Можно писать об иных планетах, можно — о далеком прошлом или столь же далеком будущем, но это антураж. А самое главное — психология. И это всегда психология современника.

— Чтобы стать популярным фантастом в России, нужен большой талант или хорошая раскрутка?

— Насчет большого таланта Господь рассудит, но что-то должно быть в душе. Обязательно. В Лукьяненко начали вкладывать деньги, когда у него суммарный тираж достиг 4–5 миллионов. Мой суммарный — миллион... и в меня пока не вкладывают. Еще три надо (смеется). Можно раскрутить одну книгу, ее купят. Если она будет более-менее прилично написана, наверное, ее даже прочитают. Но следующую книгу будут покупать, уже исходя из впечатления от этой, первой. Поэтому, если у тебя за душой ничего нет, никакие деньги не помогут. А если есть — все равно пробьешься.

— Твоими бы устами, полковник, да мед пить...

— Очень много талантливых людей просто сдаются. Прекращают биться, как они думают, лбом о стену. Я, когда начинал писать, четко для себя сказал: ни на что не рассчитывать. Сейчас подуспокоился, поднабрался наглости... Повторяю, главное — не сдаваться.